

Я немного волновался и колебался по поводу плана Цао Да и не мог не сказать: "Но если быть искренним, то характер Дунфан Сюэ довольно хорош. С тех пор, как я вышел из нежной земли, я редко вижу такого простого человека. Юн Мози считается одним из них, чтобы издеваться над таким человеком, я все-таки немного нетерпим".

"Я не собираюсь плохо с ней обращаться..." улыбнулась Цао Да, "Просто подожди, у меня уже есть план, это лучшее из обоих миров. Как вы все можете видеть, этот эмоциональный коэффициент Донгфан Сюэ действительно не высок, она имеет довольно много доверия к Цзян Чэн теперь, человек так легко на Доверие, порожденное другими, означает, что ее легко обмануть".

Я был озадачен и не понимал, что Цао Да пытался сделать, но он не сказал это прямо, он просто сказал, что сначала поедет к Донгфан Сюэ. Поздоровайся.

В это время Донгфан Сюэ разговаривала со священниками, и когда увидела, что мы приходим, то улыбнулась: "Сегодня вы тоже должны продолжать в том же духе! ."

"Где где где..." Цао Да немедленно протянул руку и сказал с улыбкой: "На самом деле это было ваше хорошее руководство, вчерашнее формирование и командование. Что за открывашка для глаз. Раньше я не видел твоих навыков, это у меня были глаза, но я не мог видеть Тайшан".

Донгфан Сюэ даже покачала головой и засмеялась: "Нет, я тоже удивлен твоим мастерством. Если бы не вы, ребята, вчера, вы бы не смогли убить так много зверей обиды".

Цао Да сначала засмеялся, потом не мог не вздохнуть и сказал нам: "Пойдёмте и подождём утренних приготовлений".

Его слова внезапно заставили меня немного повернуться, как получилось, что он просто начал говорить, а потом вздохнул и сказал, что хочет, чтобы мы ушли?

И в это время все были очень сговорчивы и разворачивались, чтобы уйти. Донгфан Сюэ также ясно заметила, что что-то не так, она даже спросила: "Что не так, ты уходишь, не сказав ни слова".

"Ничего страшного..." Цао Да остановился в это время, он посмотрел на Сунь Шаньсяна, он выглядел так, как будто хотел что-то сказать, и в конце концов покачал головой и сказал. "Ничего".

Донгфан Сюэ нахмурилась, она серьезно сказала: "Просто скажи мне, что случилось, не должно быть слишком много на уме перед битвой, ты должен чисто снимать кожу. Только тогда. Мы теперь товарищи, что мы не можем сказать между товарищами?"

Услышав слова Дунфан Сюэ, колебания на лице Цао Да становились всё глубже и глубже, в это время Дунфан Сюэ не мог не сказать с тревогой: "Что тут говорить? Просто скажи это быстро, не глотай, это все еще похоже на мужчину?"

Нет... он больше не считается мужчиной. Цао Да определенно пытается замаскироваться прямо сейчас, и судя по тому, как он сейчас разыгрывает меня, я уверен, что он оставил слово "человек" позади.

"Мне лучше сказать это!"

В это время тюремщик выглядел так, будто ненавидит уют и сказал: "Вообще-то, он..."

"Заткнись!"

Только на полпути к своей речи Гон Чжин Ён немедленно остановил Цао Да. В это время лицо Тюремщика выглядело взволнованным, и он с тревогой сказал: "Но разве ты не так сильно этого хотел? Эта штука."

Эта штука? Что это?

Цао Да сжал кулаки, посмотрел на землю и, не разговаривая, опустил голову. Сунь Шаньсян затем прикрыла свой рот и начала рыдать, Фан Яньнань вздохнул и сказал с Дунфан Сюэ, "Позвольте мне сказать вам, на самом деле Цао Да является Гордость слишком высока и отказывается опускать голову, произнося это вслух. На самом деле... на этот раз мы пришли на Войну Десяти Тысячи Сект, кроме того, что она устроена Небесной Сектой, есть еще одна причина, и это для хозяина Цао Да".

Донгфан Сю был сбит с толку, "Хозяин"?

Фан Яннань мягко сказал: "Цао Да стал сиротой с детства, воспитан хозяином. Но его хозяин не знал много даосизма, и можно даже сказать, что он наполовину тупой. Для правильного возделывания Цао Да его хозяин передал в залог высококлассный артефакт дао, унаследованный от предков великому даосскому священнику, получив, таким образом, несколько Даосизм, чтобы культивировать Цао Да. Но из-за старости и хрупкости этого мастера, у него сейчас не так уж и много мучительной жизни, и он, вероятно, однажды поведет подъемный кран на запад. Самое болезненное в жизни старика - это то, что он отдал кому-то оружие даосских предков, и он всегда хочет его искупить".

"Тогда иди и искупи его!" Донгфан Сю не мог не волноваться.

Чжонгон горько смеялся: "Это не так просто, хотя Цао Да позже заработал немного денег и принес полмиллиона, чтобы искупить даосские артефакты, но даосский священник отказался. Верни высококачественный артефакт дао. Он сказал, что после всех этих лет интерес давно удвоился, и если он хочет вернуть этот унаследованный от предков высококлассный даосский инструмент, если только он не возьмет более высокую оценку. Артефакты Дао возвращаются для обмена".

"Не говори это..." Као Да покачал головой, его голос внезапно задохнулся, "Не говори это, упоминание этого заставляет меня чувствовать себя так. Мне стыдно за себя перед тем хозяином, который лежит на больничной койке".

Я смотрел на Цао Да в ошеломительной тишине, не ожидая, что он воспользуется слабым умом Дунфан Сюэ.

Этот... этот хозяин говорил о династии Ли Танг, верно? В конце концов, именно династия Ли Тан вырастила Цао Да. Если бы он знал, что Цао Да осмелился сказать такую вероломную вещь для даосского артефакта... Он будет так зол на меня!

Какое полусердце даосского, очевидно, просто слабое с точки зрения даосизма; какое унаследованное от предков даосское оружие высокого уровня, для династии Ли Тан, которое не является открытым. В чем дело?

В этот момент глаза Дунфан Сюэ уже были наполнены сочувствием, когда она посмотрела

на Цао Да, она думала очень серьезно, а затем произнесла низким голосом: "Цао Да", Ты не воспринимаешь это слишком серьезно. Помнишь? Цянь Юсинь сказал, что если мы сможем победить генерала Зверя Жалобы, мы получим очень мощное даосское оружие, и тогда ты сможешь полностью положить даосское оружие. Постель для Предков Дао".

"Нет!"

Услышав слова Дунфан Сюэ, Цао Да тут же отрезал ноготь и сказал: "В результате мы все собрались вместе, и когда придет время, мы обязательно на него положимся! Я не могу принять твою команду и формирования просто так".

"Не откладывай..." мягко сказал Донгфан Сю, "Меня тоже воспитывал мой хозяин, так что я знаю, как это трудно. И не то, чтобы у меня не хватает инструмента дао, моя цель - быть оцененным Чен Дин Мао, чтобы получить какую-то выгоду, кроме того... все тебя поймут, нет. ? Мы, буддисты, всегда говорим, что спасти жизнь лучше, чем строить семиэтапную пагоду, и я также хочу, чтобы ваш хозяин был счастлив. Нелегко старику всю жизнь тяжело работать только ради душевного спокойствия".

Цао Да пробормотал: "Но... это явно плоды усилий каждого".

Сунь Шаньсян постоянно кричал: "Нам все равно!"

В это время все стали многократно кивать головой, говоря, что им на самом деле все равно. Донгфан Сюэ также была заражена атмосферой, и она переехала, чтобы сказать Цао Да: "Видишь? Это результат нашего единства цели. Учитель часто говорил мне, что самое приятное в жизни - это найти настоящую половинку. Цао Да, я вдруг завидую тебе, потому что у тебя есть группа настоящих товарищей по жизни и смерти. Кто-то за деньги, кто-то за цель, а мы все просто, просто за эту любовь к тебе".

Я посмотрел на это беспомощно и вздохнул, нет... они делали это не ради любви, они просто делали это, чтобы хоть раз подставить тебя.

"Я... "Цао Да схватил Донгфан Сюэ за руку, он сказал с эмоциями: "Я не буду плохо с вами обращаться, я сэкономил больше денег за все это время", Если я получу артефакт Дао, я возьму восемьсот тысяч, чтобы поделиться с вами всеми. И, пожалуйста, никогда не извиняйтесь, я все еще должен вам услугу."

Донгфан Сю улыбнулся: "Хорошо, и когда придет время... не забудь угостить нас большой едой".

Цао Да кивнул энергично и сказал: "Хорошо!"

Мое сердце становилось все более и более беспомощным, но в этот момент Дунфан Сюэ повернула голову и сказала мне очень серьезно: "Цзян Чэн, почему бы тебе даже не занять позицию? Я думаю, что Цао Да - меркантильный человек, так как ты относишься к мнению каждого?"

Я пойду...

В этом действительно убедился Цао Да, согласившись отпустить инструмент дау, не говоря уже об этом, и даже проявив инициативу, чтобы убедить меня. Качество эквалайзера Донгфанг Сю действительно слишком низкое, так что в будущем она определенно будет издеваться над ней.

Но Цао Да пристально смотрит на меня, и я могу только вздыхать: "Каждый раз, когда я думаю о том, что он мучается от этих болей, я также очень сильно Разбитое сердце. Сегодня я впервые вижу, как Цао Да закладывает свое достоинство, но должен сказать, брат, я думаю, что теперь ты выглядишь как настоящий мужчина".

"Ну..."

Цао Да мягко отреагировал, затем прикрыл рот и мягко повернулся, чтобы всхлипнуть, тело слегка дрогнуло. А Донгфан Сю даже похлопал его по плечу, сказав, чтобы он не думал слишком много.

Я просто не верю, что Цао Да плакал, потому что он был тронут, я уверен, что восемьсот тысяч за супер высококачественный инструмент дао, это улыбается от волнения! !

<http://tl.rulate.ru/book/41095/928610>